

Ли Южун кивнул в ответ:

— Хорошо.

— Чжу Юй уже приехал сегодня днем. После того как завтра все закончишь, тебе придется потрудиться и дать ему интервью, чтобы он выложил его в сеть. А затем, касательно того, с какими вопросами можно столкнуться в разных медиа и как на них отвечать, мы с тобой и Чжу Юй соберемся вместе и все тщательно обсудим, как только они пришлют черновик интервью.

Тао Фан знал, что дел много, и сегодня, вероятно, придется не спать всю ночь. Он уже привык к такому, но вот Ли Южун... Вспоминая температуру холодного источника днем и то, как тот провел в нем почти три минуты, глядя на серьезное лицо Ли Южуна, он подумал и предложил:

— Сейчас, вроде бы, ничего срочного нет. Может, ты пойдешь немного полежишь? Когда Чэн Сяосяо принесет еду, я тебя разбужу.

Ли Южун моргнул:

— Это не нужно. Я хотел бы еще навестить Хун Пяо. Они уже приехали?

Тао Фан, не задумываясь, тут же соврал:

— Приехали, но когда я спросил, оказалось, что она увела девушек гулять.

Ли Южун не усомнился в его словах и кивнул с видом, что так и должно быть:

— Хорошо, что они пошли погулять. Хун Пяо слишком подавлена и не уверена в себе.

— Да, — согласился Тао Фан, видя, что Ли Южун успокоился, и продолжил уговаривать. — Так что иди прими душ и немного полежи. Вечером нас ждет много дел.

После того как днем он упал в воду, Ли Южун лишь слегка вытерся и переоделся. Услышав предложение Тао Фана о душе, он действительно почувствовал некоторый дискомфорт на теле. Поскольку других дел не было, он согласился. Хорошо помывшись и высушив волосы, он лег на кровать, чтобы немного вздремнуть.

Тао Фан заменил все лампы в комнате на более тусклые настенные, сел рядом и тихо листал документы, полученные от официальных лиц, планируя дела на завтра.

По пути Чэн Сяосяо вернулась один раз, чтобы принести костюм. Когда Тао Фан спросил ее об ужине...

— В Сицзине есть одна известная кафешка с кашей. Я заказала для Имина порцию питательной каши, она еще готовится. Говорят, что привезут через час-два. Как раз он спит, пусть поспит подольше.

Тао Фан потрогал свой живот и молча вздохнул, тихо сказав:

— Так что ты обо мне забыла?

Чэн Сяосяо на мгновение застыла, затем быстро извинилась:

— Ох, Тао-гэ, простите, я, я думала... Извините, Тао-гэ, я правда...

Тао Фан с легкой улыбкой покачал головой:

— Ты правда меня забыла.

Чэн Сяося с грустным лицом ответила:

— У меня в голове было только одно: как сделать так, чтобы Имин не заболел. Вы же знаете, господин Гун ничего от меня не требует, кроме как заботиться о Имине и не допустить, чтобы он заболел. Если он заболеет, мои премии и все такое...

Тао Фан цокнул языком:

— Вот почему ты так нервничаешь за него за такой короткий срок.

Чэн Сяося смущенно улыбнулась:

— Я знаю, что забота о людях не должна быть с целью, но я слишком материалистична, однако...

— Однако ты еще не привязалась к Ли Имину, — закончил за нее Тао Фан, прямо указав на это. Глядя на смущение девушки, он не стал ее ругать, а лишь сказал:

— В будущем будь внимательнее и не пичкай его лекарствами при первой же возможности. Раз или два — ничего страшного, но это не то, что полезно для здоровья. Я уверен, что господин Гун дал тебе их только на крайний случай.

Чэн Сяося кивнула:

— Я поняла.

Тао Фан взглянул на спящего Ли Южуна, собрал вещи и встал:

— Ты уже поела?

— Нет еще.

Это уже не вызвало у Тао Фана чувства несправедливости. Он предложил:

— Тогда пойдем, сначала поедим.

— Хорошо, — согласилась Чэн Сяося и перед выходом поправила одеяло на Ли Южуне.

Поужинав и посидев немного в ресторане, Тао Фан, прислушиваясь к тихим разговорам вокруг, обдумывал завтрашний день. Когда привезли заказ из той кафешки, он вместе с Чэн Сяося забрал еду и вернулся в номер.

Вернувшись в комнату и взглянув на Чэн Сяося, которая накладывала кашу, Тао Фан тихо подошел к кровати и позвал:

— Имин, Имин?

Ли Южун, услышав зов, медленно открыл глаза. Он не знал, что с ним происходит, но чувствовал, что веки будто налились свинцом, поэтому, взглянув на Тао Фана, он тут же закрыл их снова и тихо отозвался.

Но вместо слов из его горла вырвался кашель.

Тао Фан нахмурился. Он включил свет и, увидев покрасневшие щеки Ли Южуна, почувствовал неладное. Прикоснувшись к его лбу, он сразу же ощутил тревогу.

Чэн Сяося, заметившая это, тут же встала и спросила:

— Что случилось?

— У него жар, — ответил Тао Фан, видя, что волосы Ли Южуна уже промокли от пота. Он быстро поправил одеяло и, обернувшись к Чэн Сяося, сказал:

— Одеяло, возможно, слишком тонкое. Принеси еще одно из шкафа, пусть он пропотеет.

— Хорошо.

Ли Южун, уже проснувшийся, хотя голова у него гудела, все же слышал слова Тао Фана. Он кашлянул и тихо спросил:

— Уже утро?

— Нет еще, — ответил Тао Фан, снова потрогав его лоб. Присев рядом, он спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Тебе плохо?

Ли Южун, прищурившись, посмотрел на него:

— Просто голова кружится.

— Чэн Сяося приготовила тебе кашу. Думаешь, сможешь съесть?

Ли Южун подумал и слегка кивнул.

Накинув на Ли Южуна принесенное одеяло, Чэн Сяося тут же принесла кашу.

Тао Фан уступил ей место и сказал:

— Он весь в поту, нельзя допускать сквозняков. Корми его прямо так.

Чэн Сяося кивнула, показывая, что поняла.

Ли Южун нахмурился, горло болело, поэтому он кашлянул и сказал:

— Позовите врача, пусть поставит капельницу. Может, завтра уже станет лучше.

— Если завтра не станет лучше, ничего страшного, — задумчиво сказал Тао Фан. — Я отменю твое завтрашнее интервью.

— Это нехорошо, правда?

— Ничего, журналисты тоже люди, они поймут.

— Тогда мне будет немного легче.

Тао Фан, видя, что Ли Южун снова засыпает, быстро взял куртку и сказал Чэн Сяося:

— Ты присмотри за ним, а я пойду найду врача.

— Хорошо, — ответила Чэн Сяосяо, наблюдая, как Тао Фан выходит. Обернувшись, она заметила, что Ли Южун, кажется, снова засыпает, и поспешила заговорить:

— Имин, говорят, эта каша очень известная. Как тебе?

Ли Южун чувствовал, что во рту у него горько, и не мог понять, какой вкус у только что съеденного. Но раз Чэн Сяосяо спросила, он ответил:

— Неплохо.

— Тогда не спи, съешь еще немного. Ночь длинная, ты ведь не ужинал, на пустой желудок будет некомфортно.

Ли Южун, в полусонном состоянии, открыл рот, чтобы съесть еще ложку каши, и тихо промычал:

— М-м.

— Снова журналисты стучатся.

— Не обращай на них внимания, Имин еще лежит.

— Эх, уже всем объяснили, почему же они не верят?

— В общем, не открывай дверь. Если Чжу Юй придет, а Имин еще не проснется, пусть подождет. Вечернее мероприятие в восемь, мы не идем по красной дорожке, пусть Имин поспит подольше.

— Хорошо.

Ли Южун в полусне слышал, как Тао Фан и Чэн Сяосяо обсуждали это.

Он открыл глаза и, уставившись в потолок, почувствовал, что, хотя сил у него все еще нет, ему уже не так плохо, как вчера.

Моргнув, он услышал, как дверь открылась и закрылась — кто-то вышел. Теперь его голова окончательно прояснилась. Он немного приподнялся и, глядя на Чэн Сяосяо, которая гладила одежду, спросил:

— Который час?

Чэн Сяосяо подняла голову и сразу же подошла:

— Три часа. — Ответила она, помогая Ли Южуну подложить под спину подушку и усаживая его. Затем она потрогала его лоб и вздохнула:

— Температура все еще есть.

Ли Южун, склонив голову набок, слабо улыбнулся:

— Но мне уже намного лучше, чем вчера.

— Правда? — Чэн Сяосяо понизила голос и внимательно спросила. — Голова еще кружится? Горло как? Открой рот, я посмотрю на миндалины. Вчера, когда пришел врач, тебя никак не могли разбудить, поэтому просто измерили температуру.

Ли Южун широко открыл рот и произнес:

— А-а. Затем спросил:

— До сколько поднялась температура?

<http://bllate.org/book/16554/1510876>